

Только сев за проработку плана Шэн Джу поняла, насколько была наивна и глупа, думая, что в одиночку справится с великим Императором, совсем позабыв, что помимо Ли Фухуа во дворце ещё куча стражи, которые не допустят девушку к своему господину.

Джу правда верила, что сможет тихо пробраться во дворец и легко замочить злодея, но, смотря на план замка, осознала, что проникнуть внутрь не так просто.

Заклинательница получила в подчинение почти три сотни людей, которых нужно было распределить по группам, каждая из которых должна выполнять определенную функцию по свержению Императора Ли. На самом деле, войско из трёхсот человек, против целого царства, казалось, смешным поединком, с одним лишь итогом — проигрыш. Но больше людей не было, и это оказались все остатки сопротивления против великого Императора.

Никогда прежде не продумывающая план захвата, Шэн Джу хотелось биться головой и вновь просить Систему о помощи, но так как теперь все её балы заморожены, девушка могла надеяться только на себя.

— Не желает ли сестрица Джу прогуляться? — неожиданно раздался голос Шэн Киу, вышедшей из-за угла.

Заклинательнице и впрямь нужен был перекур, потому она с удовольствием согласилась и, отбросив свитки с чернилами, пошла с младшей сестрой прогуляться по городу.

Несмотря на то, что прошлый город Шэн был намного больше этого небольшого поселения, Шэн Джу очень даже нравилась данная атмосфера. В своей юности она всего пару раз посещала город и то, когда шла или возвращалась с задания. Простых прогулок девушка не совершала.

— Сестрица Джу, я так рада, что наша семья вновь в сборе, — улыбнулась лилово-глазая девушка, смотря на Джу.

— Я тоже, — ответив улыбкой, произнесла Шэн Джу, осматривая улицу.

— Сестрица Джу, после войны ты же останешься в родном доме? — внезапно спросила Шэн Киу, чем удивила старшую сестру, но не успела та подать голос, как позади послышался крик.

— Сестрицы! — Шэн Куана нёс в своих ладонях какие-то фрукты. — Попробуйте, это просто восхитительно! — заявил парень, и девушки, переглянувшись, взяли по одному неизвестному фрукту, и он впрямь оказался необычно хорош.

— Где ты их достал? — поинтересовалась Шэн Киу, взяв ещё один фрукт.

— Один старик продает их. Сказал, что это гибрид Мангостина и Личи, — пояснил парень, так

же с удовольствием поглощая сладкий плод.

— Нужно будет взять в дорогу паучку, — задумчиво проговорила Шэн Киу.

— Зачем мелочиться, давай возьмём целую коробку, мы же в путешествие едем, а не на свержение злого Императора, — начал язвить Шэн Куан, на что девушка показала ему язык.

«Какие же они дети...» — посмеялась про себя Шэн Джу, но заметила, что, находясь с близкими, она по-настоящему расслаблена и более чем счастлива.

Проходя по городу, Шэн Киу заметила какую-то безделушку и радостно побежала к ней, оставив брата с сестрой ожидать её в стороне.

— Сестрица Джу, огромное тебе спасибо, — неожиданно заговорил Шэн Куан, и девушка с вопросом уставилась на него. — Когда ты сказала, что отец жив я был так счастлив, хоть и понимаю, что он все ещё в опасности, но... — опустив голову, начал рассказывать братец. — Даже простое знание о том, что он жив, дает мне надежду вновь увидеть его и сказать все то, что я хотел раньше, — немного помедлив, Шэн Куан добавил: — Я правда очень хочу его увидеть, даже после всего...

— И обязательно увидишь, даже не сомневайся, — попыталась подбодрить брата девушка.

— Да, если только Император Ченг вновь не захочет заполучить власть, — фыркнул Шэн Куан, показывая свою неприязнь к черноглазому правителю.

— Братец Куан, кажется у тебя сложились не совсем правильные мысли о Императоре Ченге, — поспешила оправдать своего героя девушка. — Он вовсе не так плох... — чутка приврала Джу.

— Кажется, сестрица Джу совсем не знает Императора Ченга, — пробурчал парень, отведя взгляд и не желая говорить о том, кто так жестоко обошелся с его отцом.

— Кажется, я вовсе ничего не знаю. Кто бы мог подумать, что семья, хоть и не простит, но примет меня после всего, — решив перевести тему, проговорила Шэн Джу.

— Я тоже рад, что почти вся наша семья в сборе, — немного подумав, Шэн Куан добавил: — Надеюсь и после битвы все будет так же.

На данные слова девушка ничего не ответила, поскольку сама не знала, каков будет исход скорой битвы. К родным присоединилась Шэн Киу и они вновь продолжили путь.

За увлекательной прогулкой девушка не заметила, как за ней наблюдает пара черных глаз, вечно следящих за своей госпожой из темноты.

Как говорится, хорошего помаленьку, и, погуляв всего часа два от силы, Шэн Джу вновь вернулась к своим обязанностям по составлению плана. Лишь девушка села за стол, как откуда не возьмись появился Лианг Зэн.

Ребенок выглядел любопытным и Шэн Джу, увидев это, с улыбкой подозвала его к себе. Лианг Зэн немного помешкал, но интерес взял вверх, и он все же присел возле девушки, рассматривая свиток на столе. Разумеется, маленький ребенок не понял ни одного символа, написанного на бумаге, но кажется, ему вовсе и не нужно было ничего понимать, лишь посмотреть и удовлетворить свою любознательность.

Шэн Джу уже принялась продолжать свои дела, но увидела нерешительные взгляды Лианг Зэна, часто падающие на неё. Подумав, что ребенок просто залюбовался ей, девушка решила игнорировать эти действия, но услышав голос ребенка, Джу поняла, что слишком льстит себе.

— Госпожа Джу, а это правда, что вы были плохой Императрицей, которая свергла собственную семью? — неуверенно спросил мальчишка, введя девушку в глубокий ступор. Опустив взгляд, Шэн Джу ответила вопросом на вопрос:

— А ты как считаешь? — услышав вопрос, Лианг Зэн незамедлительно ответил:

— Конечно нет! Госпожа Джу такая хорошая и добрая, она не побоялась спасти меня и мою семью. Так же, если бы вы действительно предали бы своих родных, разве они позволили бы вам остаться тут? Тем более, господин Куан говорил о вас только хорошие вещи, так же, как и госпожа Киу, потому я совсем не верю данным слухам! — практически на одном дыхании вывалил ребенок свои мысли, и от данных слов, Джу потеряла дар речи. Он был так похож на маленького Ян Ченга, который, несмотря ни на что, свято верил госпоже, и от этого чувства Шэн Джу стало больно на душе.

Решив не расстраивать ребенка жестокой правдой, девушка заботливо погладила его по макушке, с мягкой улыбкой произнеся:

— Братец Куан принёс очень вкусные фрукты. Скорее беги к нему, пока все не разобрали, — услышав о вкусняшках, Лианг Зэн, забыв о недавнем вопросе, попрощался с девушкой и пулей побежал просить у Шэн Куана сладость.

Оставшись в одиночестве, взгляд Шэн Джу поникла от осознания того, что, даже если она сможет привести свою армию к победе, статус «подлой предательницы» никогда не денется.

«Ну и ладно, зато люди перестанут жить в рабстве. А кто там, что про меня говорит, не имеет значения», — решительно подумала девушка, вспомнив о Лианг Зэн. Он и вправду даже внешне немного походил на маленького Ян Ченга.

Вспоминая свои старые добрые, девушка не заметила, как расплылась в улыбке от теплых мыслей о дорогом человеке, а ведь раньше Шэн Джу даже подумать не могла о том, что Ян Ченг может в неё влюбиться, но, вспоминая события былых времен, девушка осознала, что давала не мало повода полюбить себя неокрепшему молодому уму.

«Может я его совратила...? Но ведь я просто хотела добиться расположения главного героя, а потом привязалась к нему, потому как он оказался таким славным и хорошим мальчишкой. Я вовсе не хотела влюблять его в себя...» — смущённо думала девушка, но, посмотрев на свитки, вспомнила о своей работе и тут же припомнила предложение Ян Ченга дать ей армию. «Может оно ещё в силе? Лишней помощь точно не будет...» — лишь подумав о главном герое, щеки Джу слегка покраснели, и она старательно пыталась унять своё, несвойственное гордой леди, состояние.

Почувствовав сквозняк, Шэн Джу повернула голову, удивившись его появлению, потому как все окна были закрыты, но не успела Джу моргнуть, как утонула в чьих-то крепких объятиях, которые буквально закрыли всю девушку собой.

— Как нехорошо. Я оставил свою госпожу всего на пару дней, а она уже воркует с другими мужчинами, — с упреком произнёс Ян Ченг, но на губах его играла радостная улыбка от долгожданной встречи с любимой.

— Кажется, ты не знаешь смысл слова ворковать, — пробубнила девушка, а затем её словно осенило. — Ты что тут делаешь?

— Тогда, может, госпожа Джу покажет мне, что значит «ворковать»? — усмехнулся мужчина, опустив голову и смотря на прекрасное лицо заклинательницы, словно не услышал вопрос.

— Не переводи тему, что ты тут забыл? — не унималась Шэн Джу, но на удивление не старалась выбраться из объятий, которые казались ей очень даже принятыми.

— Забыл свою любимую госпожу, кого же ещё? — ласково произнёс Ян Ченг, аккуратно убирая прядь с лица Шэн Джу за ухо. — Кажется, госпоже Джу хорошо и весело гулять со всеми, кроме меня, — с печалью в голосе изрек мужчина, сильнее прижав к себе девушку.

— О чем ты? — с удивлением спросила Шэн Джу, чувствуя, что объятия стали приносить дискомфорт. — Ты что... следил за мной? — осознала Шэн Джу слова Императора.

— Разумеется я слежу за своей госпожой, иначе её могут отнять у меня, — как ни в чем не бывало ответил мужчина, не отпуская вырывающуюся заклинательницу из своих тисков.

— Ты ведь сам меня отпустил! — напоминал Шэн Джу, но получила жёсткий ответ.

— Если бы госпожа Джу не угрожала бы мне своей ненавистью, я бы в жизни не отпустил её.

«В смысле угрожала? Я предупредила!» — возмутилась про себя девушка.

— И все же, тебе нельзя здесь быть. Забыл, что тут есть люди, которые были у тебя в заточении и они точно не питают к тебе теплых чувств, — пытаюсь напугать Императора, Шэн Джу лишь вызвала у него усмешку.

— Ко мне никто не питает теплых чувств, — бросил Ян Ченг. — И чего мне бояться? Будто они могут мне навредить, — с гордостью изрёк главный герой, словно выпендриваясь своим могуществом.

— В таком случае, если хоть пальцем тронешь кого-то из здешних людей, можешь и не надеяться на моё прощение! — заявила Шэн Джу.

Ян Ченг тут же изменился в лице и приблизившись очень близко к лицу девушки, заигрывая произнёс:

— Госпожа Джу снова угрожает мне?

«Черт он так близко!» — Шэн Джу понимала, что нельзя терять головы, потому на её белоснежном лице почти не показался румянец, а сама девушка стояла гордо и твёрдо заявила:

— Если тебе так понятней, то да. Это угроза, — поняв, что госпожа перестала поддаваться на соблазн, Ян Ченг выпустил пленницу из своих объятий. Почувствовав долгожданную свободу, Шэн Джу вдохнула и уже более спокойно продолжила разговор. — Я заблудилась и попала в плен к своей семье, но потом мы все обговорили и пришли к общему соглашению свергнуть Императора Ли с трона, — бегло пояснила Джу немой вопрос главного героя «Почему ты тут?».

— А когда я предлагал госпоже армию, она отказалась и сказала, что они будут лишь мешать, — припомнил Ян Ченг слова девушки с неким упреком.

— Они были убедительней, — бросила Джу, понимая, что попала в действительно глупую ситуацию.

До того момента, пока Шэн Джу не оглушили и не словили, она и вправду была уверена в том, что сама сможет со всем справиться, но если её смогли поймать даже обычные заклинатели, то что делать с таким могущественным Императором как Ли Фухуа? Только тогда Джу осознала, что армия и впрямь не помешает.

— И все же, тебе лучше уйти. В бой с Ли Фухуа тебе все равно нельзя вступать, — Ян Ченг явно был недоволен ответом девушки, но Шэн Джу старательно это проигнорировала.

— Как я могу оставит свою госпожу, если всего за неделю разлуки она уже успела заблудиться и попасться в плен? — будто с упреком говорил мужчина, но не забывал добавлять нотки заботы. — Если моей госпоже угрожает опасность, то её преданный слуга не имеет права оставаться в стороне, — гордо заявил мужчина.

«Слуга? Да ты уже Император похлеще меня, а все ещё зовешь себя слугой? Ян Ченг, где твоя гордость?..»

— Из-за твоего упрямства ты можешь потерять силы, — устало буркнула девушка, не зная, как ещё запугать упряма.

— Мои силы мне ни к чему, если я не могу ими защитить госпожу, — от данных слов Шэн Джу повернула голову к Ян Ченгу, который с такой любовью и нежностью любовался девушкой, от чего все попытки уговорить Императора вернуться домой тут же забылись, и сама Джу уже не хотела, чтоб Ян Ченг покидал её.

— Дурак, — бросила заклинательница, поняв, что от пылающих черных глаз её щеки загораются алым оттенком. На данное ругательство, Ян Ченг лишь ещё сильнее засиял от того, что госпожа больше не пытается прогнать его.

— Ваша брань мне так сладка, госпожа, — мягко произнес мужчина, всё ближе приближаясь к губам Джу.

Как замороженная Шэн Джу не могла оторвать своих глаз от длинных ресниц Ян Ченга. «И почему главные герои всегда такие красивые...» — не понимала девушка, не заметив, как чужие губы почти коснулись её, но на удивление, Шэн Джу не была против такой нежности и даже сама подняла голову, дабы герою было легче заключить её в поцелуй.

— Сестрицу Джу...

Мужчина с девушкой резко обернулись, увидев на пороге стоявшую Шэн Киу, которая была явно потрясена видеть свою старшую сестру рядом со злобным Императором, поработивший уже пол мира. В глазах младшей сестры читался страх в пересмешку с непониманием и осознав, что Шэн Киу может все не так понять, Джу спокойным тоном воскликнула:

— Я сейчас все объясню...

Сказать, что обстановке за семейным столом была напряженной, это значит ничего не сказать. Все члены Шэн, кроме Джу, желали смерти черноглазому Императору, захватившему их дом, державшему в жестоком заточении их родственника и отдающему в рабство их знакомых и друзей.

Самому Ян Ченгу было, ровным счетом, плевать на злые взгляды в его сторону. Он сидел спокойны, как удав, но почему-то Шэн Джу казалось, что стоит ей отойти от этого змея хотя бы на пару шагов, как он тут же выйдет из себя. Решив не рисковать, девушка заняла место рядом с неприглашённым гостем, в то время как вся семья сидела напротив и желала отобрать у зверя его добычу.

— Как-то так... — рассказав про договор и план действий, Шэн Джу надеялась на понимания семьи, но злость в их глазах никуда не ушла.

— Я не буду сражаться вместе с тем, кто посмел так жестоко мучать моего отца целых два года! — возразил Шэн Куан, и Шэн Джу его прекрасно понимала. Участвовать в сражении с тем, кто нещадно издевался над твоим отцом не самое приятное чувство.

— Шэн Куан, пойми, его армия и сила очень поможет нам в битве, — Шэн Джу пыталась уговорить брата, да и всю семью принять помощь Императора Ченга, но те были непреклонны.

— Да лучше умереть в бою, чем быть за одно с ним! — не унимался молодой мужчина.

Шэн Джу впервые видела Шэн Куана настолько злым и грубым. С ней он всегда улыбался и говорил вежлив, потому такое поведение брата для Джу было не свойственным, и она не знала, как на него можно повлиять, зато знала Шэн Киу.

— Следи за словами. Знай, они материальны, — грубо бросила девушка, кинув взгляд на брата, который тут же из упряма превратился в тихоню. — Нет сомнений, что в иной ситуации никто бы не согласился быть на стороне Императора Ченга, который принес нам не мало горя, — припомнив все злодеяния Императора, говорила Киу, вызывая удивление и восторг у Шэн Джу, которая и не знала, что её сестрица превратилась из капризной леди, в строгую девушку, умеющую ставить всех на место. — Но сейчас ситуация критическая и мы должны хвататься за любой шанс, — закончила свою речь Шэн Киу, но несмотря на громкие речи, последнее слова все же оставалось за главой семьи Шэн.

— Хвататься за шанс, теряя гордость? — внезапно вставила своё слово Шэн Жилан, которая прежде всегда была тиши воды, ниже травы.

— Матушка, наша гордость уже давно потеряна, так что нам ещё терять? — спокойным и ровным голосом проговорила Шэн Киу своей матери, хотя в прошлом не могла и слова сказать против Императрицы.

«Что же время делает с людьми», — задумалась Джу, понимая, что пропустила целых восемь лет своей жизни впустую, тем временем как остальные стали более сильными и решительными, чем раньше.

— Шэн Джу, — строим голосом окликнул отец свою дочь. — Какова вероятность того, что он не предаст, и, свергнув Императора Ли Фухуа, не займет его место? — спросил мужчина.

«Никакой», — понимала Шэн Джу, что должна дать именно этот ответ, но если она это скажет, то ни о каком союзе не сможет идти и речи.

— Вероятностью будет... — хорошо обдумав и не найдя другого выбора, Шэн Джу подняв глаза на близких твердо заявила. — Моя жизнь, — от услышанного вся семья Шэн и один Ян потеряли дар речи, да и самой девушки было нелегко от данного заявления, но она точно знала, если поставит на кон свою жизнь, то семья, скорее всего, примет её решение объединить силы с Императором Ченгом. — Мы заключим договор и... — пыталась объяснить свой план девушка, но внезапно, грубый мужской голос оборвал её.

— Этому не бывать.

Шэн Джу резко обернулась на Ян Ченга, который был не просто против, а категорически против ставить на кон жизнь заклинательницы.

— Ян Ченг, почему... — прошептала Джу, понимая, что её план по договору провалился.

— Да потому что мы были правы, и истинная цель Императора Ченга свергнуть Императора Фухуа, у которого он на крючке, и захватить всю власть себе! — вновь ожил Шэн Куан, грозно говоря свои слова. — Сестрица Джу, он просто хочет использовать тебя в своих целях, а ты веришь ему, не зная, какой он ужасный человек!

— Верно, Шэн Джу, ты не знаешь этого человека, ведь он уже не тот мальчишка из твоего детства, — поддерживала слова племянника Шэн Жилан, и Шэн Джу осторожно обернулась на того, кого льется столько грязи. Ян Ченг был раздражен, но, казалось, вовсе не из-за оскорблений.

— Мне плевать, что вы думаете. Но я ни за что не стану ставить жизнь моей госпожи на кон, — сердито проговорил черноглазый мужчина, которого сильно задело предложение Шэн Джу о договоре.

— Но ведь если ты выполнишь его, я не умру, — все ещё пытаюсь уговорить героя, мягко произнесла Джу, но мужчина оказался непреклонен.

— Извините госпожа, но ваша жизнь, это то, за что я борюсь, и чем никогда не стану рисковать, и этот ответ окончательный, — бросил Ян Ченг, после чего Шэн Куан и Киу начали показывать своё возмущение, пока их не прервал глава:

— А готов ли Император Ченг поставить на кон... — спокойным, но ужасно холодным голосом, вновь заговорил глава семьи Шэн. — Свою собственную жизнь?

— Что? — Шэн Джу поразил вопрос отца больше, чем Ян Ченга, который сидел с таким же умиротворённым видом и дал спокойный ответ:

— Если госпожа Джу этого пожелает, то я беспрекословно отдам свою жизнь, потому как она все равно принадлежит только ей, — от услышанных слов, все из семьи Шэн переглянулись и уставились на одарённую заклинательницу, которая, казалось, потеряла дар речи.

«Когда речь шла о моей жизни, Ян Ченг разозлился и наотрез отказался заключать договор, но когда на кону его собственная душа он так легко готов с ней расстаться?» — не понимала Шэн Джу, и из губ девушки вылетел слабый, но шокирующий всех ответ:

— Нет...

Заклинательница была готова пожертвовать собой, но, когда речь зашла о дорогом человеке, в её груди всё сжалось до боли, и она не могла согласиться с таким решением.

— Сестрица Джу, что ты... — в недоумении начал говорить Шэн Куан с широко раскрытыми глазами, уставленными на девушку.

«Не могу... Я не могу на это пойти, ведь Ян Ченг...»

— Значит все отменяется? — грубый мужской голос заставил Шэн Джу выйти из своих мыслей и вернуться в реальность.

Если не заключить договор, то семья Шэн не согласится принимать помощь Ян Ченга и тогда их провал гарантирован. Так же, из-за ответа Джу родственники могут вновь заподозрить её в измене, и тогда она снова станет семейным изгоем, чего девушка очень не хотела.

— Нет, — сжав кулаки, твердо ответила заклинательница, подняв решительный взгляд на семью. — Я заключу договор с Ян Ченгом на его жизнь и, если он предаст, то умрет, — от данной уверенности, даже возникающий Шэн Куан резко затих, согласившись с сестрой. — Все согласны? — встав с места, задала вопрос Шэн Джу, создав в руке меч и, прислонив его к запястью, на котором все ещё виднелась метка прошлого договора, которая может сойти лишь если все выполнят условия договора или откажутся от него.

Шэн Вэйдун качнул головой, дав своё согласие от всей семьи Шэн, Ян Ченг так же встал с места, порезав своё запястье и потянув его к Шэн Джу.

— Каково будет твое условие? — спросила девушка, немного удивившись, что Ян Ченг без слов принял её решение и уже готов заключить договор на жизнь.

— Моя единственная мечта, быть с госпожой Джу, но так как на это мы уже заключили договор, то у меня больше нет условий, — с улыбкой промолвил Ян Ченг, от чего сердце Шэн Джу забило чаще.

Протянув руки, двое молодых людей заключили договор, давшейся Шэн Джу сложнее, чем

Императору Ченгу, который не боялся за свою жизнь так, как за него боялась Джу.

<http://tl.rulate.ru/book/86525/2779910>